

УДК 1(091)

ПРОБЛЕМА НАУЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ М. М. БАХТИНА (НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЙ «КАРНАВАЛ», «СМЕХОВОЕ СЛОВО» И «МЕНИППЕЯ»)

А. Н. НИКОНОВ¹⁾

¹⁾Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет,
пр. Фрунзе, 27, 210023, г. Витебск, Беларусь

Рассмотрена проблема исследования философско-культурологического наследия М. М. Бахтина, в частности его научной терминологии. Выявлены основные сложности, с которыми сталкивается современное бахтиноведение при изучении и описании терминологического аппарата мыслителя. Проанализированы особенности научной терминологии М. М. Бахтина, на которые указывает большинство современных исследователей, и специфика ее использования в творчестве ученого. На примере анализа понятий «карнавал», «смеховое слово» и «мениппея» в работах бахтиноведов отражено разнообразие подходов в изучении и интерпретации научной терминологии философа.

Ключевые слова: М. М. Бахтин; бахтиноведение; научная терминология; бахтинские контексты; карнавал; смеховое слово; мениппея.

THE PROBLEM OF SCIENTIFIC TERMINOLOGY IN THE CREATIVE HERITAGE OF M. M. BAKHTIN (BY THE EXAMPLE OF THE CONCEPTS «CARNIVAL», «LAUGHTER WORD» AND «MENIPPEA»)

A. N. NIKONOV^a

^aVitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University,
27 Frunze Avenue, Viciebsk 210023, Belarus

This article is devoted to the problem of studying the philosophical and cultural heritage of M. M. Bakhtin, in particular his scientific terminology. The main difficulties faced by modern Bakhtin studies in the study and description of the terminological apparatus of the thinker are revealed. The features of M. M. Bakhtin's scientific terminology and the specifics of its use in the scientist's work, which are pointed out by most modern researchers, are analysed. Using the example of the analysis of the concepts of «carnival», «laughter word» and «menippea» in the works of Bakhtin scholars, a variety of approaches in the study and interpretation of the philosopher's scientific terminology is shown.

Keywords: M. M. Bakhtin; Bakhtin studies; scientific terminology; Bakhtin contexts; carnival; laughter word; menippea.

Образец цитирования:

Никонов АН. Проблема научной терминологии в творческом наследии М. М. Бахтина (на примере понятий «карнавал», «смеховое слово» и «мениппея»). Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2024;1:16–22.
EDN: EVIWJJ

For citation:

Nikonov AN. The problem of scientific terminology in the creative heritage of M. M. Bakhtin (by the example of the concepts «carnival», «laughter word» and «menippea»). Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology. 2024;1:16–22. Russian.
EDN: EVIWJJ

Автор:

Александр Николаевич Никонов – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук факультета повышения квалификации и переподготовки по педагогике и психологии.

Author:

Alexander N. Nikonov, senior lecturer at the department of social and human sciences, faculty of advanced training in pedagogics and psychology.
nikonov-vitebsk@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5983-0872>

М. М. Бахтин является одним из наиболее выдающихся философов, повлиявших на развитие мировой гуманитарной мысли XX–XXI вв. Пристальный интерес к его персоне ученые со всего мира начали проявлять примерно с 1960–70-х гг. За прошедшее с тех пор время была проделана огромная исследовательская работа, направленная на реконструкцию биографии мыслителя, поиск истоков его творчества и изучение философско-культурологического наследия. Ее результатом стало множество научных публикаций как в отечественной, так и в зарубежной литературе, однако их разнообразие привело к появлению большого количества различных подходов и взглядов на жизнь и творчество М. М. Бахтина, которые иногда являются противоположными. Это заставляет исследователей задаваться вопросом о том, в какой степени можно говорить об адекватности понимания бахтинских смыслов. По этой причине сегодня бахтиноведы по-прежнему имеют множество научно-исследовательских задач, решение которых позволит приблизиться к достижению главной цели – всестороннему пониманию творческого наследия М. М. Бахтина. Одной из таких задач является анализ научного языка мыслителя. В рамках ее реализации важной проблемой считается изучение специфики терминологического аппарата русского философа, в том числе интерпретация его отдельных понятий.

Словарь научных терминов XX в. пополнился лексемами, утверждение которых связывают с М. М. Бахтиным. Понятия «карнавал», «смеховая культура», «хронотоп» хотя и существовали до М. М. Бахтина, но благодаря его трудам обрели новый смысл. Кроме того, трансформация значений этих слов оказалась столь важной, что теперь в научной среде они воспринимаются как бахтинские термины.

Необходимо отметить, что исследователи стали проявлять интерес к терминологической составляющей научного наследия М. М. Бахтина еще на рубеже 1920–30-х гг., когда вышла его работа «Проблемы творчества Достоевского». Уже в этот период возникали научные споры относительно бахтинского понятия «полифонический роман» [1].

С 1960–70-х гг. изучение и интерпретация терминологии русского философа стали частью практически любого исследования, которое касалось его личности или творческого наследия. В первую очередь этим занимались те ученые, которые рассматривали непосредственно бахтинское научное наследие (С. С. Аверинцев, Л. А. Гоготышвили, В. Л. Махлин, О. Е. Осовский, Н. Д. Тмарченко и др.), а также авторы биографии ученого, исследовавшие его научный язык (С. С. Конкин, Л. С. Конкина и Н. А. Паньков). В результате в данном направлении было сделано много важных открытий, которые определили общие тенденции интерпретации бахтинского понятийного аппарата [1].

Первые попытки системного анализа терминологии М. М. Бахтина начали предприниматься в 1990-х – начале 2000-х гг. В 1997 г. под редакцией Н. Д. Тмарченко был издан сборник «Бахтинский тезаурус», посвященный описанию научного языка философа и изучению проблем его терминологического аппарата. В 2003 г. опубликован второй выпуск названного сборника в качестве специального номера журнала «Дискурс: коммуникативные стратегии культуры и образования». Авторы сборника (В. Л. Махлин, С. Н. Бройтман и Н. Д. Тмарченко) предложили свое понимание некоторых ключевых терминов мыслителя [2, с. 30–31]. Однако их позиция вызвала оживленное обсуждение о формах интерпретации отдельных терминов и понятий М. М. Бахтина, в частности дискуссию между С. Н. Бройтманом, С. Н. Зенкиным и Н. Д. Тмарченко [3–5].

Интересным опытом обобщения понятий, введенных и использованных М. М. Бахтиным, стал труд «Литературная энциклопедия терминов и понятий». Необходимо отметить два важных момента, реализованных в данном труде: изложение ключевых бахтинских категорий и понятий (в том числе ранее не описанных в качестве литературоведческих терминов) и переосмысление авторами традиционной терминологии на фоне философско-культурологических идей М. М. Бахтина [2, с. 31].

Продолжением этих усилий стал соответствующий раздел сборников «М. М. Бахтин в Саранске», включивший статьи О. Е. Осовского, В. П. Киржаевой, О. Ю. Осьмухиной, Н. Л. Васильева и др. Авторы сочли необходимым заметно усилить энциклопедическую сторону сборников. Для этого они включили в соответствующий раздел (наряду с понятиями философа) словарные статьи о лицах из бахтинского окружения, отдельных публикациях мыслителя и др. [6].

В 2010-х гг. продолжили изучаться и осмысляться теоретические проблемы терминологии М. М. Бахтина. Это нашло свое отражение в статьях таких бахтиноведов, как И. Л. Попова, В. П. Киржаева, С. А. Дубровская, С. Н. Зенкин и др. В 2018–2020 гг. в Саранске был реализован проект «Бахтинская энциклопедия», в основу которого положен принцип энциклопедической многомерности [6]. Участники проекта стремились к тому, чтобы данный труд отличался от традиционных энциклопедий или справочников. Их основной задачей было реконструирование бахтинского пространства. Подготовленные в рамках этого проекта статьи освещают различные аспекты биографии и философско-культурологического наследия мыслителя, в том числе вопросы бахтинской терминологии [2].

Таким образом, сегодня проблема терминологического аппарата М. М. Бахтина хотя и остается актуальной, но уже довольно серьезно проработана во многих трудах исследователей его биографии и творческого наследия. В своих статьях авторы описывают

и анализируют отдельные термины, воспринимающиеся сегодня как бахтинские. В настоящей работе рассматриваются понятия «карнавал», «смеховое слово» и «мениппея». Однако прежде чем перейти к их непосредственному обзору, необходимо обратить внимание на специфику научной терминологии М. М. Бахтина, на которую указывают отдельные исследователи его творчества.

С. Н. Бройтман подчеркивал особое восприятие мыслителем понятия как инструмента современной науки. Устойчивость и однозначность термина возможна только в системе, а там, где ее нет (например, в литературоведении), это становится препятствием для развития мысли. Именно поэтому, по мнению исследователя, терминологический аппарат М. М. Бахтина смещался в сторону тематизма понятий. В таком случае смысл любого высказывания включает в себя не только повторяющиеся и устойчивые языковые формы, но и внесловесные моменты и контекст [7, с. 7].

Большинство научных концепций начинают зарождаться у философа еще в ранние годы его творчества. Особенно продуктивными здесь являются годы нахождения в Невеле и Витебске, конец 1910-х – начало 1920-х гг., когда происходило становление философско-культурологических идей мыслителя. В этот период начинает формироваться его научная терминология, которая со временем подвергалась изменениям и дополнениям.

С. И. Кормилов в статье «Особенности литературоведческой терминологии М. М. Бахтина и строение литературно-художественного произведения» указывал на то, что в 1920-х гг., когда мыслитель только начинал углубленно изучать философско-культурологические и литературные проблемы, в теории литературы еще отсутствовал устойчивый терминологический аппарат. Ученые того времени активно использовали метафорический язык, и М. М. Бахтин в данном случае не исключение, а поэтому «смысл его высказываний практически всегда зависит от контекста» [8, с. 5].

В работе «Философия языка М. М. Бахтина и проблема ценностного релятивизма» говорится о том, что, прежде чем интерпретировать философский смысл используемых мыслителем понятий, необходимо восстановить их «собственно позитивное значение» [9, с. 143–144]. М. М. Бахтин «как бы ставил эксперимент над своими текстами, иллюстрируя и опробывая свою теоретическую мысль на практическом языковом пространстве тех самых текстов, в которых эта мысль и высказывается» [9, с. 143–144]. Именно поэтому труды философа нельзя ограничить рамками отдельной дисциплины и они абсолютно открыты к глубокой и содержательной интерпретации.

По мнению В. П. Киржаевой и О. Е. Осовского, при изучении бахтинских терминов необходимо обратить внимание на то, что их формирование проходит не-

сколько этапов, которые соответствуют научным интересам М. М. Бахтина на определенной стадии его творческого развития. Кроме того, говорить о сложившейся терминологической системе философа довольно сложно, поскольку бахтинская мысль, воплощенная в конкретных текстах, характеризуется многоаспектностью, противоречивостью и незавершенностью. Он никогда не страдал догматической зависимостью от собственного понятийного аппарата и всегда подчеркивал достаточную условность и гибкость любого используемого понятия. Исследователи считают, что в трудах М. М. Бахтина можно выделить три основных уровня терминологии. Первый уровень – это основные и концептуальные для мыслителя понятия, некоторые из них он иногда заимствовал из других научных сфер (слова «диалог», «полифония», «хронотоп» и «народная культура»). Второй уровень представляют собой термины-кальки и понятия, которые образуются по их подобию (выражения «я-для-себя», «я-для-другого», «не-алиби в бытии» и др.). К третьему уровню относятся понятия, обретающие терминологический характер в определенных контекстах (слова «порог», «катастрофа», «скандал» и др.) [10, с. 224].

Одно из важнейших мест в составе ключевых терминов М. М. Бахтина занимает понятие «карнавал». Для философа оно обозначает нечто подлинное, истинное и лучшее, вторую жизнь народа, организованную «на начале смеха» [11, с. 13]. Изучению данного понятия уделено много внимания в трудах отечественных и зарубежных исследователей (И. Л. Поповой, В. Л. Махлина, С. В. Сандлера и др.).

Е. С. Пугаева в статье «Понятие “карнавал” и его производные в проблемном поле текстов М. М. Бахтина» говорила о том, что формирование «карнавальной» терминологии у мыслителя начинается с конца 1920-х гг. и включает шесть понятий, а расцвет данного понятия в его творчестве приходится на 1940 г. Всего в трудах философа обнаружено более 2,5 тыс. словоупотреблений термина «карнавал» и его производных [12].

Согласно И. Л. Поповой данное понятие у М. М. Бахтина реализуется в узком и широком значениях и проходит через всю историю создания им книги о Ф. Рабле (с конца 1930-х гг. до 1965 г., когда была опубликована книга). В узком значении под карнавалом мыслитель понимал праздник перед Великим постом, а в широком значении – своеобразную систему идеи – образы, «в основе которой лежит особое чувство жизни и истории» (человеческого общения, слова, быта и др.). В 1960-х гг. М. М. Бахтин усилил значение смеховой составляющей в качестве определяющего признака карнавального мироощущения [13, с. 47].

По мнению С. В. Сандлера, идея карнавала возникла у М. М. Бахтина в 1930-х гг. и стала результатом поиска мыслителем пространственно-временной формы для создания образа свободного

человека. Этот образ полностью совпадает с образом всего мира, который дан «...в конкретных формах видения с точки зрения “я-для-себя”. Именно карнавальная стихия, по М. М. Бахтину, и становится тем местом, где происходит формирование такого образа, действующего и ощущающего, которым “Я” воздействую на мир, и через которое мир воздействует на “Меня”» [14, с. 21].

Ту же идею развивал в своих работах С. А. Шульц. Он утверждал, что для М. М. Бахтина карнавал – это особое состояние жизни, когда снимаются официальные установки. Тело является таким же моментом личности, как душа и дух, и этот момент невозможно охватить только вне себя. Оно дополнительно нуждается в «оформлении» со стороны Другого. Таким образом, телесность каждого человека существует в двух аспектах: изнутри (я-для-себя) и извне (я-для-другого) [15].

М. Романовская в работе «Личность, диалог и карнавал в миропонимании Бахтина» указала на то, что в своем исследовании о Ф. Достоевском мыслитель вносил серьезные корректировки в понимание термина «карнавал» и стремился показать, как это понятие органично соединяется со словом «диалог». М. М. Бахтин говорил о том, что важнейшей особенностью карнавала является «создание уникальной пограничной ситуации для испытания идеи», которая воплощена в человеке, в его личности [16]. По данной причине можно утверждать, что карнавальная форма – это форма изнутри человека, совершающего поступок [14].

В. Л. Махлин писал о том, что карнавал у М. М. Бахтина является комплексным феноменом, через который раскрывается связь карнализации и литературы. Кроме того, карнавал – это и тип восприятия (так называемое карнавальное мироощущение), и система поведения от всенародных карнавальных действий до отдельных жестов, и «язык символических форм», который невозможно полностью перевести на словесный язык, но зато можно воплотить через «язык художественных образов»¹. Это и делает возможным перевоплощение карнавала в литературу и возникновение карнализированной литературы.

Сегодня еще одним активно разрабатываемым бахтинским термином является понятие «смеховое слово». В 2000-х гг. оно актуализировалось в научной среде, в том числе вошло в литературоведческий оборот, во многом благодаря работам профессора О. Е. Осовского. В дальнейшем это привело к созданию ряда исследований, которые основываются на идеях М. М. Бахтина.

В. П. Киржаева и О. Е. Осовский указывали на то, что у М. М. Бахтина смеховое слово является самой важной составляющей теории смеховой культуры, которую он начал разрабатывать со второй полови-

ны 1930-х гг., а также базовым элементом его философии смеха и эстетики комического [10].

По мнению О. Е. Осовского, смеховое слово возникает в контексте смеховой культуры под непосредственным влиянием карнавального смеха [17]. Оно выступает в качестве гибридной конструкции и реализуется в обрядово-зрелищных формах, словесно-смеховых произведениях, формах и жанрах фамильярно-площадной речи [10].

В. П. Киржаева сосредотачивалась на двух важных для М. М. Бахтина терминах – понятиях «гибридная конструкция» и «смеховое слово». Итогом ее работы стала демонстрация уровней терминологического взаимодействия и эволюции понятий [18]. В результате анализа большого количества бахтинских текстов В. П. Киржаева пришла к выводу о том, что смеховое слово у философа «представляет один из терминов, которые иллюстрируют процесс гибридизации в его терминологической системе» при этом смеховое слово имеет ряд значений и проецирует свою гибридность «на теоретико-философский и языковой аспекты смеховой культуры» [19].

Проблеме творческого движения М. М. Бахтина к концепции смехового слова посвящена работа С. А. Дубровской «М. М. Бахтин в 1920-х гг.: на подступах к теории смехового слова». В ней автор говорила о том, что сюжет о смехе возникает у философа еще в годы его пребывания в дореволюционном Петрограде, а также в конце 1910-х – начале 1920-х гг. в Невеле и Витебске. М. М. Бахтин в труде «К философии поступка» уделял серьезное внимание связи этического и комического. В 1920-х гг. мыслитель в ряде своих книг и лекций затрагивал вопросы смеха, а также использовал понятия, близкие по своей сути его будущей смеховой терминологии (термины «иронизация», «юморизация», «сатиризация» и др.). Таким образом, к началу 1930-х гг. у М. М. Бахтина проявилась идея смехового слова [20–21], которая окончательно сформировалась в его рукописи о Ф. Рабле, а как целостная концепция воплотилась в работах, посвященных поэтике Н. В. Гоголя.

Сегодня множество трудов посвящены проблеме проявления смехового слова в литературе. Среди них можно выделить работы М. Ю. Асаниной «“Смеховое слово” в художественной прозе У. Фолкнера второй половины 1920-х – начала 1930-х гг. (на материале произведений «Йокнапатофского цикла)», С. А. Дубровской «Смеховое слово в карнализированном пространстве эпистолярного Н. В. Гоголя», И. А. Обуховой «“Смеховое слово” в отечественной “малой прозе” 20-х годов XX века (И. Э. Бабель, М. М. Зощенко, М. А. Булгаков, П. С. Романов)» и др.

Таким образом, концепция смехового слова Бахтина сыграла значительную роль в произведениях

¹Махлин В. Л. Карнализация // Лит. энцикл. терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М. : НПК «Интелвак», 2001. С. 339–340.

юмористического дискурса и вызвала большой интерес исследователей к данной проблематике.

Еще одним термином М. М. Бахтина является слово «мениппея», которое он использует для обобщения античного жанра «мениппова сатира», при этом данное понятие вызывает среди исследователей много вопросов и критики². М. М. Бахтин разрабатывал упомянутый термин в 1930-х – начале 1940-х гг. в трудах о романе, но впервые это слово появилось в 1963 г. в книге «Проблемы поэтики Достоевского».

Согласно М. М. Бахтину мениппея сквозной линией охватывает литературные явления разных эпох. В этом жанре удивительным образом сочетаются элементы, которые представляются абсолютно разнородными и несовместимыми: философский диалог, авантюра и фантастика, трущобный натурализм, утопия. Связующим звеном для них являются карнавал и карнавальное мироощущение. По мнению М. М. Бахтина, жанр мениппеи, являясь очень пластичным, обладает невероятной способностью: он вбирает в себя более малые жанры и проникает в другие большие жанры [22, с. 151]. В начале XIX в. мениппея фактически перестает выступать в качестве независимого жанра, когда она слилась с понятием романистики. Выделяемые в работах мыслителя типы романов, как указывала С. З. Таирова, исходят «от тех же энергетических центров теории мениппеи» и «группируются в полные аналоги черт мениппеи» [23, с. 6–7].

Концепция смехового слова получила довольно широкое развитие и поддержку в англо-американской научной среде. Ей уделяли внимание Н. Фрай, К. Кларк, М. Холквист, Ф. Стевик и др. В частности, Ф. Стевик назвал жанровую классификацию, которая

учитывает мениппею, самым значимым и влиятельным событием теории литературной критики XX в.

Однако, несмотря на всю логическую стройность модели М. М. Бахтина, далеко не все исследователи разделяют его мнение о научной ценности понятия «мениппея». Теорию мыслителя критиковали литературоведы и культурологи. М. Л. Гаспаров выдвинул ряд контраргументов против идей философа. Он утверждал, что М. М. Бахтин строил свою теорию на памятниках, от которых практически ничего не сохранилось, а также пытался искусственно возвысить предлагаемый им жанр, тщательно отыскивая его черты фактически у каждого автора.

Кроме этого, критики ставят под сомнение бахтинский метод изучения истории жанра, предполагающий его поступательное движение от античного прототипа до зрелых форм в период Нового времени, на что указывала И. Л. Попова [24].

Сторонники идей М. М. Бахтина продолжают отстаивать право термина «мениппея» занимать место в поэтике для последующего «адекватного научно-продуктивного применения ее в историко-литературных и теоретических исследованиях»³.

В заключение необходимо отметить, что объективное изучение научной терминологии М. М. Бахтина сегодня остается одной из важнейших задач для исследований в области современного бахтиноведения. Тезаурус мыслителя до сих пор не имеет комплексного описания, поскольку особенности функционирования бахтинских терминов на различных этапах его творческой биографии еще не выявлены до конца. Решение данной задачи позволит приблизиться к реализации главной цели – всестороннему и целостному пониманию творческого наследия этого выдающегося мыслителя.

Библиографические ссылки

1. Вишленкова СГ. О специфике презентации понятийного аппарата М. М. Бахтина в начале 2000-х гг. (терминоведческий аспект). *Филология: научные исследования*. 2018;2:112–119. EDN: YAKYSL.
2. Дубровская СА. «Бахтинская энциклопедия» как формат изучения и описания биографии и научного наследия М. М. Бахтина. *Литературоведческий журнал*. 2021;4:28–44. EDN: SAPCAL.
3. Бройтман СН. Испытание Бахтиным. *Новый филологический вестник*. 2006;1:199–205. EDN: KVXDPR.
4. Зенкин СН. Обсудим разногласия. *Новый филологический вестник*. 2006;1:206–210. EDN: KVXDQB.
5. Тамарченко НД. Легко ли пройти такое испытание? *Новый филологический вестник*. 2006;1:211–215. EDN: JTSFWP.
6. Осовский ОЕ, Дубровская СА. Бахтин, Россия и мир: рецепция идей и трудов ученого в исследованиях 1996–2020 годов. *Научный диалог*. 2021;7:227–265. EDN: JOCLAL.
7. Бройтман СН. Научный язык и терминология М. М. Бахтина: некоторые итоги. *Дискурс. Коммуникативные стратегии культуры и образования*. 2003;11:6–9. EDN: KMXOMK.
8. Кормилов СИ. Особенности литературоведческой терминологии М. М. Бахтина и строение литературно-художественного произведения. *Диалог. Карнавал. Хронотоп*. 1996;2:5–22.
9. Гогтишвили ЛА, Гуревич ПС, редакторы. *М. М. Бахтин как философ*. Москва: Наука; 1992. 256 с.
10. Киржаева ВП, Осовский ОЕ. О двух терминах М. М. Бахтина в контексте истории отечественного литературоведения XX века. *Филология и культура*. 2016;1:223–228. EDN: VVHYJH.
11. Бахтин ММ. *Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса*. Москва: Художественная литература; 1965. 545 с.
12. Пугаева ЕС. Понятие «карнавал» и его производные в проблемном поле текстов М. М. Бахтина. *E-Scio* [Интернет]. 2018 [процитировано 12 апреля 2023 г.]. Доступно по: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36412212>.

²Махлин В. Л. Мениппея // Лит. энцикл. терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М. : НПК «Интелвак», 2001. С. 525–526.

³Там же. С. 527.

13. Попова ИЛ. «Карнавал» как термин М. М. Бахтина: генезис понятия сквозь призму истории текста. *Известия РАН. Серия литературы и языка*. 2008;67(2):46–52. EDN: INMJVB.
14. Сандлер СВ. Тема карнавала в контексте философии М. М. Бахтина. *Studia Litterarum*. 2016;1(3–4):10–28. DOI: 10.22455/2500-4247-2016-1-3-4-10-28.
15. Шульц СА. Неосуждение и / или прощение: наблюдения о теологии Л. Н. Толстого на фоне философии И. Канта и М. М. Бахтина. *Slavica* [Интернет]. 2019 [процитировано 12 апреля 2023 г.];48. Доступно по: <https://ojs.lib.unideb.hu/slavica/article/view/5458>.
16. Романовская М. Личность, диалог и карнавал в миропонимании Бахтина. *Новый филологический вестник*. 2013;1:9–24. EDN: SDLJGR.
17. Осовский ОЕ. Ф. Рабле. Карнавал и карнавальная культура в работах М. М. Бахтина 1930–1950-х гг. *Диалог. Карнавал. Хронотоп*. 2002;1:59–74. EDN: UDZCDB.
18. Карпов АД, Гапурджанова МГ. Рецепции теории комического М. М. Бахтина в российских исследованиях 2000-х – 2010-х гг. *E-Scio* [Интернет]. 2018 [процитировано 12 апреля 2023 г.];5. Доступно по: <https://e-scio.ru/?p=4781>.
19. Киржаева ВП. Конструкция гибридная. В: М. М. Бахтин в Саранске: документы, материалы, исследования. Выпуск 2–3. Саранск: Красный Октябрь; 2006. с. 141–142.
20. Дубровская СА. М. М. Бахтин в 1920-х гг.: на подступах к теории смехового слова. *Филология и культура*. 2019;1:157–162. EDN: ZDSSEP.
21. Дубровская СА. Бахтинская концепция смеха в работах литературоведов Поволжья. *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки*. 2018;20(6):57–61. EDN: YZKIDZ.
22. Бахтин ММ. *Собрание сочинений. Том 6, Проблемы поэтики Достоевского*. Бочаров СГ, Гогтишвили ЛА, редакторы. Москва: Русские словари. Языки славянской культуры; 2002. 800 с.
23. Таирова СЗ. Связь мениппеи и романистики в теориях М. М. Бахтина. В: *Филология и лингвистика в современном обществе. Материалы I Международной научной конференции; 24–25 мая 2012 г.; Москва, Россия*. Москва: Вашполиграфический партнер; 2012. с. 6–8.
24. Попова ИЛ. «Мениппова сатира» как термин Бахтина. *Вопросы литературы*. 2007;6:83–108. EDN: IIVIMR.

References

1. Vishlenkova SG. [On the specifics of the presentation of the conceptual apparatus of M. M. Bakhtin in the early 2000s. (terminological aspect)]. *Philology: Scientific Researches*. 2018;2:112–119. Russian. EDN: YAKYSL.
2. Dubrovskaya SA. The Bakhtin encyclopedia as a format for studying and describing M. M. Bakhtin's biography and scholarly heritage. *Literaturovedčeskij žurnal*. 2021;4:28–44. Russian. EDN: SAPCAL.
3. Brojtman SN. [Bakhtin's test]. *The New Philological Bulletin*. 2006;1:199–205. Russian. EDN: KVXDPR.
4. Zenkin SN. [Let's discuss disagreements]. *The New Philological Bulletin*. 2006;1:206–210. Russian. EDN: KVXDQB.
5. Tamarchenko ND. [Is it easy to pass such a test?]. *The New Philological Bulletin*. 2006;1:211–215. Russian. EDN: JTSFWP.
6. Osovsky OE, Dubrovskaya SA. Bakhtin, Russia and world: reception of scientist's ideas and works in 1996–2020 research. *Nauchnyi dialog*. 2021;7:227–265. Russian. EDN: JOCLAL.
7. Broitman SN. [Scientific language and terminology of M. M. Bakhtin: some results]. *Diskurs. Kommunikativnye strategii kul'tury i obrazovaniya*. 2003;11:6–9. Russian. EDN: KMXOMK.
8. Kormilov SI. [Peculiarities of Bakhtin's literary terminology and the structure of literary work]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*. 1996;2:5–22. Russian.
9. Gogotishvili LA, Gurevich PS, editors. *M. M. Bakhtin kak filosof* [M. M. Bakhtin as a philosopher]. Moscow: Nauka; 1992. 256 p. Russian.
10. Kirzhaeva VP, Osovskii OE. On two M. Bakhtin's terms in the historical context of Russian literary studies. *Philology and Culture*. 2016;1:223–228. Russian. EDN: VVHYJH.
11. Bakhtin MM. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renessansa* [The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura; 1965. 545 p. Russian.
12. Pugaeva ES. [The concept of «carnival» and its derivatives in the problematic field of M. M. Bakhtin's texts]. *E-Scio* [Internet]. 2018 [cited 2023 April 12]. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36412212>. Russian.
13. Popova IL. [«Carnival» as a term by M. M. Bakhtin: genesis of the concept through the prism of the history of the text]. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*. 2008;67(2):46–52. Russian. EDN: INMJVB.
14. Sandler SV. The place of carnival in the context of Mikhail Bakhtin's philosophy. *Studia Litterarum*. 2016;1(3–4):10–28. Russian. DOI: 10.22455/2500-4247-2016-1-3-4-10-28.
15. Shults SA. Non-blame and/or forgiveness: observations about L. N. Tolstoy's theology on the background of the philosophy of I. Kant and M. M. Bakhtin. *Slavica* [Internet]. 2019 [cited 2023 April 12];48. Available from: <https://ojs.lib.unideb.hu/slavica/article/view/5458>. Russian.
16. Romanowska M. Personality, dialogue and carnival in M. Bakhtin's world outlook. *The New Philological Bulletin*. 2013;1:9–24. Russian. EDN: SDLJGR.
17. Osovskii OE. [F. Rabelais. Carnival and carnival culture in the works of M. M. Bakhtin 1930–1950s]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*. 2002;1:59–74. Russian. EDN: UDZCDB.
18. Karpov AD, Gapurdzhanova MG. Reception of M. M. Bakhtin's theory of the comic in Russian studies of the 2000s–2010s. *E-Scio* [Internet]. 2018 [cited 2023 April 12];5. Available from: <https://e-scio.ru/?p=4781>. Russian.
19. Kirzhaeva VP. [The design is hybrid]. In: *M. M. Bakhtin v Saranske: dokumenty, materialy, issledovaniya. Vypusk 2–3* [M. M. Bakhtin in Saransk: documents, materials, research. Issue 2–3]. Saransk: Krasnyi Oktyabr'; 2006. p. 141–142. Russian.
20. Dubrovskaya SA. [M. M. Bakhtin in the 1920s: on the approaches to the theory of the laughter word]. *Philology and Culture*. 2019;1:157–162. Russian. EDN: ZDSSEP.

21. Dubrovskaya SA. Bakhtin's conception of laughter in the works of the literary scholars of the Volga region. *Izvestiya of the Samara Russian Academy of Sciences Scientific Center. Social, Humanitarian, Medicobiological Sciences*. 2018;20(6):57–61. Russian. EDN: YZKIDZ.

22. Bakhtin MM. *Sobranie sochinenii. Tom 6, Problemy poetiki Dostoevskogo* [Collected works. Volume 6. Problems of Dostoevsky's poetics]. Bocharov SG, Gogotishvili LA, editors. Moscow: Russkie slovari. Yazyki slavyanskoi kul'tury; 2002. 800 p. Russian.

23. Tairova SZ. The connection between menippea and romance in the theories of M. M. Bakhtin. In: *Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve. Materialy I Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; 24–25 maya 2012 g.; Moskva, Rossiya* [Philology and linguistics in modern society. Materials of the 1st International scientific conference; 2012 May 24–25; Moscow, Russia]. Moscow: Vashpoligraficheskii partner; 2012. p. 6–8. Russian.

24. Popova IL. [«Menippean satire» as a term by Bakhtin]. *Voprosy literatury*. 2007;6:83–108. Russian. EDN: IIVIMR.

Статья поступила в редколлегию 07.05.2023.
Received by editorial board 07.05.2023.